

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ

г. Рига

АТР 1978

Дневник искусств

ДИРИЖИРУЕТ ПЬЕТРО АРДЖЕНТО

Рижские слушатели встретились с искусством видного итальянского дирижера, неоднократно гастролировавшего в нашей стране. Пьетро Ардженто, каким он предстал перед нами, — зрелый музыкант, в эту пору увлечение эффектностью, самопоказом, если они имели место, у большого мастера переходят в высшую простоту, когда каждый штрих исполняемых произведений не ускользает от слуха артиста, а создает вместе с пониманием всей драматургии звучащей музыки и ее масштабом единое целое. Таков Ардженто, создающий вместе с оркестром атмосферу раскованного музицирования, с ее подкупающей ясностью и теплотой, умеющей показать поэтичность исполняемой музыки. Достойным партнером Ардженто явился Государственный симфонический оркестр Латвийской ССР.

Концерт открылся исполнением 7 симфонии Бетховена («апофеоза танца»), по определению Р. Вагнера). Она написана в 1812 году, в так называемый средний, самый плодотворный период творчества Бетховена. В сравнении с произведениями других «венских классиков» — Моцарта и Гайдна — симфонии Бетховена выделяются масштабностью построений. Седьмая не так масштабна, как, скажем, 5, 6 или 8, 9 симфонии, но отличается по жанру большей логикой музыкального мышления, лаконичностью тем и единством всех четырех частей.

Как и в других симфониях, здесь тема борющейся личности, побеждающей в схватке с судьбой. Убедил темп вступления, живопису-

ющего картину рассвета, в котором прозвучали все мельчайшие детали. Вступление построено на противопоставлении двух разнохарактерных тем. Эта, не столь большая контрастность, была подчеркнута дирижером, что позволило более естественно и неназойливо перейти к первой теме. Вступление построено на относительно плавном и однородном ритмическом рисунке, а остальная часть складывается из остигатного ритма, подчеркивающего танцевальность музыки.

Изобретательность Бетховена заставляет забыть об однородности ритма, который является характерным для всех тем первой части. Запомнилась ваххическая во веселью главная партия и прозрачная побочная. Вторая часть, с ее скорбным характером, была исполнена вдумчиво и сдержанно. Третья часть симфонии основана на подлинной австрийской народной песне и перекликается по характеру с первой частью. Она органично сменялась финалом, в котором Ардженто излишне не подчеркивал ее массивность, выделил народную стихию, полную веселья и энергии.

Ардженто обладает способностью добиваться от оркестра как тончайших нюансов, так и насыщенного оркестрового звучания. Это было присуще его интерпретации и в творческом контакте с Государственным симфоническим оркестром Латвийской ССР.

Второе отделение открыла увертюра к опере «Вильгельм Телль» Дж. Россини. Это последняя опера вели-

кого итальянского композитора, создав которую Россини отошел от оперного творчества. Ардженто предельно ясно показал экспрессивный характер увертюры, оттенив его пасторально-идиллическим настроением среднего раздела. В целом увертюра прозвучала ярко и темпераментно.

Ардженто познакомил слушателей с интересным произведением современного итальянского композитора Ф. Маннини. Его Адажио для арфы, валторны и струнного оркестра наполнено изысканными гармониями и кантиленными темами. Солистами были народный артист Латвийской ССР валторнист А. Клишанс и Д. Эйхена, их исполнение естественно сочеталось с звучностью струнной группы.

Кульминацией концерта явилось исполнение популярного произведения М. Равеля «Болеро», насыщенного танцевальными народными и джазовыми ритмами. Это произведение отличает тонкая колористичность, ритмическая определенность и строгость формы. Оркестр и наш гость довели до слушателей каждый нюанс партитуры. Нагнетание звучности, постепенное, доведенное почти до математической точности звучание оркестра убедили всех, что за его пультом стоит первоклассный дирижер.

Концерт с участием Пьетро Ардженто явился заметным событием в музыкальной жизни столицы Советской Латвии.

А. ЩЕРБАКОВ.